

Kruczkowski Tadeusz

Grodzieński Uniwersytet Państwowy im. Janki Kupaly, Białoruś

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ЕГО РЕШЕНИЕ В ОЦЕНКЕ Н.И. КАРЕЕВА

POLISH QUESTION ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR AND HIS DECISION IN THE EVALUATION N.I. KAREEVA

KWESTIA POLSKA W PRZEDEDNIU PIERWSZEJ WOJNY ŚWIATOWEJ ORAZ JEJ ROZWIĄZANIE W OCENIE. N. I. KAREJEWA

В современных условиях не потеряли своей актуальности взгляды Н.И. Кареева на польский вопрос накануне Первой мировой войны и его решение по итогам этой войны. Исходные позиции историка в данной проблеме, её составляющие элементы, эволюция взглядов рассматриваются на фоне общих позиций российской историографии по польскому вопросу как либеральной, так и консервативной направленности.

Общие либерально-демократические взгляды Н.И. Кареева выразились в его историософской концепции, которая наиболее полно соответствовала его идеям западной цивилизационной ориентации. Ученый, разработавший российскую наиболее прозападную концепцию всемирной истории, отмечал связь России с западной цивилизацией, отмечая, что она с самого начала своего исторического пути выбрала не западноевропейский, а путь восточно-европейского греко-славянского мира¹. «Весь ход всемирной истории и внутреннее развитие самой России, – утверждал ученый, – приводит к тому, что Россия не должна стать ни Византией, ни Азией, а должна стать Европой»²

Внимание к Польше и ее истории у Н.И. Кареева было не случайно: оно объяснялось интересом ученого к ряду переломных исторических событий Западной Европы, в которых Польша играла важную роль, а также остротой

¹ Н. И. Кареев, *Главные обобщения всемирной истории*. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903, с. 348; Н. И. Кареев, *Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох*. Брокгауз-Ефрон, С.-Петербург 1903, с. 382.

² Н. И. Кареев, *Общий ход всемирной истории*, с. 379.

польского вопроса и тем, что ученый ряд лет проработал профессором русского Варшавского императорского университета³.

Н.И. Кареев решение принять эту профессуру объяснял рядом причин⁴. Ученый приводил и «идейные» причины: «А трудное положение русского человека во враждебной окраине? А разве, думал я, не заманчива была бы задача явиться там, среди родственного славянского народа, не казенным обрусителем, но человеком, который бы явился представителем гуманной, либеральной, прогрессивной части русского общества, раз историческая судьба соединила Польшу с Россией? Займусь и я там историей Польши, во многих отношениях интересной»⁵.

Следует отметить, что труды Кареева по истории Польши получили в основном положительные отзывы в польской академической среде, а сам автор был известен в Польше как либерал и полонофил⁶. Ученый решительно противопоставлял националистической тенденции научную работу историка, утверждая, что историческая истина, как и всякая другая научная истина, может быть только одной для людей всех национальностей⁷. Главное, писал Н.И. Кареев, – что сам он старался быть беспристрастным⁸. Можно считать, что историку удалось, в значительной степени, достичь поставленной цели и предстать перед братским славянским народом не узколобым шовинистом, а подлинно русским интеллигентом, полонофилом⁹. Об уважении, которое он снискал себе среди польской общественности, свидетельствуют отзывы его коллег¹⁰.

Однако его либерально-демократические взгляды и симпатии к полякам вызывали негативное отношение официальных должностных лиц и некоторых профессоров Варшавского университета. Благожелательное отношение к полякам и беспристрастное отношение к истории Польши, писал Н.И. Кареев, вызывало по отношению к нему нападки со стороны польских консерваторов и русских «патриотов»¹¹. Подобного рода обвинения в отсутствии патриотизма Н.И. Кареев и впоследствии (уже в петербургский период) получал от историков-«патриотов» (Д.И. Иловайский, М.О. Коялович, А.С. Будилович).

³ Л. П. Лаптева, *История славяноведения в России в XIX веке*. М.: Индрик 2005, с. 476.

⁴ Н. И. Кареев, *Прожитое и пережитое*. Л.: Изд-во ЛГУ 1990, с. 164.

⁵ Там же, с.156.

⁶ J. Bardach, *Problematyka polska w liberalnej historiografii rosyjskiej schyłku XIX – początku XX wieku. N.I. Kariejew. Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku*, s. 106. Warszawa 1980.

⁷ Н.И. Кареев, *Мечта и правда о русской науке*. Русская мысль. 1884. Кн. 12, ч. 2. 112 с.

⁸ Н.И. Кареев, *Мои отношения к полякам*. Polonica. СПб., 1905, с. 211.

⁹ Т.Т. Кручковский, А.Н. Нечухрин, *Польская проблематика в творчестве Н.И. Кареева*. Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь. Мінск.1995. Ч.2. Сусветная гісторыя, с. 117

¹⁰ J. Bardach, *Problematyka polska w liberalnej historiografii...*

¹¹ Н. И. Кареев, *Прожитое и пережитое...*, с. 212.

П.А. Гейсман прямо обвинял Н.И. Кареева в снисходительном отношении к польской историографии, в которой, считал он, преобладал патриотический дух. «Нельзя и представить лучшего адвоката Польши, – писал он, – перед судом истории, как г. Кареев». Он утверждал, что в «погоне за беспристрастием» Н.И. Кареев не соблюдал русских национальных интересов¹².

В результате своей общественной и научной деятельности Н.И. Кареев пользовался большим авторитетом среди польской интеллигенции и считался сторонником русско-польского сближения и известным полонофилом. Свидетельством его высокой оценки в Польше является и тот факт, что его учебники издавались в Польше и после обретения ею независимости и использовались в польских школах в межвоенное двадцатилетие¹³. Н.И. Кареев был избран членом-корреспондентом Краковской Академии искусств, а затем в Вильно вступил в польское товарищество «Друзья наук»¹⁴.

Н.И. Кареев обратился к польскому вопросу в начале 1880-х годов, когда он был профессором российского императорского университета в Варшаве. Серия его статей по польскому вопросу («Польские письма»), напечатанная в «Русской мысли» (их в 1881–1884 годах было издано восемь), была написана в варшавский период деятельности историка и отражала взгляд либерального исследователя на польский вопрос в России¹⁵. Позже, в 1905 году, эти статьи и новые исследования Н.И. Кареева по польскому вопросу были изданы в сборнике «Polonica»¹⁶. Новые серии статей Кареева по польскому вопросу¹⁷ отражали взгляды историка, их эволюцию по польскому вопросу в России уже в начале XX века¹⁸.

¹² П. А. Гейсман, А. К. Ильенко, *Начало конца Польши. Введение в историю борьбы за объединение России при императрице Екатерине Великой*. СПб.: тип. воен.-кн. маг. Н. В. Васильева, 1897, с. IV–VI.

¹³ J. Bardach, *Problematyka polska w liberalnej historiografii...*, s. 138.

¹⁴ J. Bardach, *Udział uczonych rosyjskich w walce o repolonizację Uniwersytetu Warszawskiego w latach 1905–1906* [w:] J. Bardach, *Studia i materiały do dziejów Wielkopolski i Pomorza*. 1979. T. 13. Z. 1., s. 45–62.

¹⁵ Н. И. Кареев, *Польские письма // Русская мысль*. 1881. № 5, с. 51–58; № 5, с. 59–65; № 8, с. 1–9; № 8, с. 9–13; № 10, с. 34–41; 1882. № 7, с. 41–52; 1885. № 2, с. 31–44;

¹⁶ Н.И. Кареев, *Polonica. Сборник статей по польским делам (1881–1905 гг.)*. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1905, с. 264.

¹⁷ Н.И. Кареев, *Нечто о русско-польских отношениях в нашей журналистике*. *Polonica*. СПб., 1905, с. 1–18; Н.И. Кареев, *К вопросу о русско-польских отношениях*. *Право*. СПб., 1905, с. 718–723; Н.И. Кареев, *Письмо к знакомым полякам*. *Polonica*. СПб., 1905, с. 251–264; Н.И. Кареев, *Мои отношения к полякам*. *Polonica*. СПб., 1905, с. 208–221; Н.И. Кареев, *Польская национальность в русской государственности*. *Право*. 1905. № 14, с. 1070–1074; Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении*. *Вопросы мировой войны*, под ред. М.И. Туган-Барановского. Пг., 1915, с. 62–85.

¹⁸ Н.И. Кареев, *Прожитое и пережитое*. Л., 1990; J. Bardach, *Problematyka polska w liberalnej historiografii rosyjskiej schyłku XIX – początku XX wieku: N.I. Kariejew. Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku*. Warszawa 1980, s. 104–154.

Подведением итогов взглядов историка по польскому вопросу кануна Первой мировой войны было издание уже в период войны исторического очерка по польскому вопросу¹⁹, а также представления роли польского вопроса в системе международных отношений посредством его роли в союзе трех европейских империй²⁰. Ученый уже после окончания Первой мировой войны представил новый взгляд на результаты польского вопроса и образования независимой Польши, рассматривая в общем, проблематику территориальных изменений в Европе²¹.

Свое кредо поведения в Польше, отношение к польскому вопросу, как отмечал Кареев в своих воспоминаниях, он изложил уже в своей вступительной открытой лекции в Варшавском университете, сопровождаемое аплодисментами польских слушателей, которую закончил словами А. Мицкевича – «когда народы распри позабыв, в великую семью соединяться»²².

Общественно-политическая ситуация в России начала XX века в отношении польского вопроса оставалась сложной. В либеральной историографии (Н.И.Кареев, В.О. Ключевский, А.А. Корнилов, А.Л. Погодин и др.) начинается попытка представить условия возможного решения польского вопроса путем примирения этих народов²³. Усиливается со временем либеральная трактовка польского вопроса²⁴. Однако господствовали

¹⁹ Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении. Вопросы мировой войны*, под ред. М.И. Туган-Барановского. Пг. 1915, с. 62–85.

²⁰ Н.И. Кареев, *Прошлое двух союзов великих европейских держав. Вопросы мировой войны*, под ред. М.И. Туган-Барановского. Пг. 1915, с. 22–47.

²¹ Н.И. Кареев, *Европа до и после войны в территориальном отношении*. Пг., Изд. М.С. Сабитникова, 1922, с. 81.

²² Н.И. Кареев, *Прожитое и пережитое*. Л., 1990, с.171.

²³ Н.И. Кареев, *Polonica...*; А.Л. Погодин, *Славянский мир: Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г.* М., 1915; А. А. Корнилов, *Русская политика в Царстве Польском после восстания 1863 г.* Пг.: Изд-во «Огни», 1915, с. 35; В. О. Ключевский, *Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. (историко-психологический очерк). Очерки и речи. Второй сборник статей* В. Ключевского. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1913, с. 515.

²⁴ Т.Т. Кручковский, *Польская проблематика в русской историографии II пол. XIX века*. Гродна 1994, с. 198 (Наш радавод, кн. 6, ч. II.); Т. Kruczkowski, *Powstanie krakowskie w historiografii rosyjskiej drugiej połowy XIX i początku XX wieku. Rok 1846 w Galicji. Ludzie, wydarzenia, tradycje: zbiór studiów* pod red. M. Śliwy. Kraków 1997, s. 155–160; Т. Kruczkowski, *Dzieje Białorusi oraz stosunki polsko-białoruskie w świetle historiografii rosyjskiej drugiej połowy XIX i początku XX wieku*. Przegląd Wschodni. 2000. Т. VI, з. 3, s. 443–476; Т.Т. Кручковский, *Парламентское устройство Царства Польского в оценке русской историографии XIX–нач. XX в.* Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя I. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2006. № 4, с. 43–51; Т.Т. Кручковский, *«Польский вопрос» в России 2-й половины XIX – начала XX вв. на примере двух подходов в российской историографии*. Состояние и развитие методологических исследований в исторической науке Республики Беларусь и Российской Федерации: сб. науч. ст.

полонофобские положения²⁵. Но в начале XX века, когда с обеих сторон – польской и российской – намечилось некоторое стремление к компромиссу, из академической среды России продолжали доноситься переполненные эмоциями антипольские высказывания, с конца XIX века все чаще соединявшиеся с антисемитизмом²⁶. В этом отношении весьма характерен П.А. Кулаковский, относивший поляков к «прирожденным иудам, смешавшимся с евреями <...> настолько, что уместнее именовать Галицию <...> «Новой Галилеей»²⁷. П.А. Кулаковский писал: «Поляки не нация, а лишь орудие борьбы с русской нацией <...> Мы не должны мириться ни с какими «автономиями» для Польши, ни с какими уступками»²⁸. А.Л. Погодин, известный полонофил, один из лучших в России знатоков польской истории отмечал: «Польский вопрос не пользуется симпатиями в русском обществе и, что всего большее, в лучшем, прогрессивном обществе»²⁹.

Н.И. Кареев рассматривал в качестве причин остроты польского вопроса в России обстоятельства исторического и общественно-политического характера. К историческим причинам он относил взаимосвязанное историческое прошлое России и Польши: острое польско-русское не только военно-политическое, но и цивилизационное соперничество во времена Речи Посполитой³⁰, в том числе и за православные земли ВКЛ.

Н.И. Кареев в условиях начала XX века ставил под сомнение убеждение русской стороны о господстве в польском обществе стремления возрождения Речи Посполитой в прежних границах. Далее он продолжил: «Конечно, я не взял бы на себя смелость утверждать, что нет стремлений вернуть политическую самостоятельность, но главным образом все сходятся на необходимости добиться свободы культурного развития»³¹. В настоящее время (начало XX века – Т.К.), продолжал он, – польский вопрос на почве международной политики видимо, решён надолго. Другое дело, продолжал Кареев, – внутренняя политика, изменить которую легче, чем восстановить

/ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: А.Н. Нечухрин (отв. ред.) [и др.]. Гродно, 2008, с. 86–102; Л. М. Аржакова, *Опыт польско-русского диалога: Николай Кареев и Михал Бобжиньский*. Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 2009. № 3, с. 9–17; Л. М. Аржакова, *Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014, с. 543.

²⁵ В. В. Кутявин, *Первая мировая война и повороты российской исторической полонистики*. Война и общество (к 90-летию начала Первой мировой войны) / отв. ред. А. Б. Окунь. Самара 2004, с. 143.

²⁶ Там же, с. 144.

²⁷ П.А. Кулаковский, *Поляки и вопрос об автономии Польши*. СПб., 1906, с. 12.

²⁸ Там же, с. 12.

²⁹ А.Л. Погодин, *Главные течения польской политической мысли (1864–1907)*. СПб., 1907, с. VI.

³⁰ Н.И. Кареев, *Польская национальность в русской государственности*. Право. 1905. № 14, с. 1070–1074.

³¹ Там же, с. 1070.

государство³². И в этой ситуации, утверждал Кареев, – «необходимо мирное сожительство в одном государстве, и поляки уже начинают к этому склоняться. Давние споры о землях Литвы и Руси уже отошли»³³.

К современным ему общественно-политическим факторам остроты польского вопроса в России историк относил польские национально-освободительные восстания, направленные, в первую очередь против России – с одной стороны, и попытки российского правительства ассимиляции поляков, – с другой³⁴. По определению Н.И. Кареева, – «польская история XIX века – странное явление: польские патриоты были в конечном результате вынуждены умирать за чужие интересы – в первую очередь, Франции»³⁵. Вместе с тем он считал, что к концу XIX – началу XX века в российско-польских отношениях решающее влияние стали оказывать общественно-политические факторы, а не историческое прошлое.

Н.И. Кареев в модели решения польского вопроса считал возможными меры, предлагаемые польской общественной мыслью позитивистского направления: полное юридическое и фактическое равенство народов в империи. Русско-польское сближение, по Карееву, могло произойти между новыми людьми и идеями в обоих обществах: «только люди, которые не будут укорять нас в схизме, а мы их – в латинстве»³⁶. Позитивистские тенденции в польском обществе вместе с демократическими кругами русского общества, считал он, – дают возможность будущего русско-польского сближения и решения, таким образом, польского вопроса³⁷. «Пока же обе стороны будут держаться, – утверждал историк, – за обветшалые знамёна, примирения не будет»³⁸. Вместе с тем такое решение польского вопроса, возможно, считал ученый, только вместе с введением представительного управления в самой России³⁹. «В России, – писал Кареев, – бояться распада государства с введением представительной власти и представлением её народам национальных прав, но скорее наоборот угнетение народов будет вызывать сепаратизм среди поляков»⁴⁰. Тем самым в данном случае историк связывал польский вопрос с возможностями развития представительных форм власти в Западной России, что, по его мнению, привело бы к ослаблению польского влияния, которого так опасалось правительство, среди белорусов и украинцев.

По мнению историка, введение представительного управления в Западной России опаснее для поляков: «пока в процессе неудачной русификации участвовал русский бюрократический аппарат, а что будет, задавал он вопрос,

³² Н.И. Кареев, *Письмо к знакомым полякам*. Polonica. СПб., 1905, с. 259.

³³ Там же, с. 260.

³⁴ Н.И. Кареев, *Письмо восьмое*. Polonica. СПб., 1905, с. 110–130.

³⁵ Там же, с. 128.

³⁶ Н.И. Кареев, *Письмо шестое*. Polonica. СПб., 1905, с. 78.

³⁷ Н.И. Кареев, *Нечто о русско-польских отношениях в нашей журналистике...*, с. 11.

³⁸ Там же с. 14–15.

³⁹ Н.И. Кареев, *Письмо второе*. Polonica. СПб., 1905, с. 37.

⁴⁰ Н.И. Кареев, *Письмо к знакомым полякам ...*, с. 257.

– если этим займутся и живые силы русского общества»⁴¹. Подобного рода оценки давал также и Ф.М. Уманец. Отмечая сохранившееся польское влияние на православных землях бывшей Речи Посполитой он, рекомендовал решить здесь польский вопрос путем «возвышения политической жизни русского народа» посредством земств. Только так, считал он, «можно подорвать польское влияние» в западно-русском крае, несмотря на богатство поляков и их интеллигенцию⁴². В то время как в русской консервативной общественности (М.Н. Катков) и историографии (А.С. Аксаков, М.О. Коялович, Д.И. Иловайский и др.) популярным было мнение о необходимости полной насильственной ассимиляции поляков или их выселении из православных земель бывшей Речи Посполитой.

Одна из важнейших проблем польского вопроса, считал Н.И. Кареев, – выяснение отношения поляков к трём государствам, разделившим Речь Посполитую. По его мнению, положение поляков в этих частях было не одинаково и изменялось на протяжении XIX века⁴³. В данном случае, как отмечается в современной польской историографии, Кареев использовал основные положения статьи А. Свентоховского «Władne koło»⁴⁴. А. Свентоховски был сторонником русско-польского примирения на демократической основе и считал, что поляки имеют перспективы развития только в Царстве Польском, так как в Пруссии и Австрии они обречены на застой в развитии или потерю своей национальности. Этому же вопросу посвящена большая часть из «Польских писем» Н.И. Кареева.

По мнению Н.И. Кареева, неверным было убеждение поляков в том, что именно Россия является главным виновником бед их нации: «вина за разделы, за всё дурное, что потеряла с этих пор польская нация»⁴⁵. Одновременно он писал: «Ведь именно ей досталась львиная доля наследства Речи Посполитой. Против России были направлены восстания 1830, 1863 годов, в сравнении с которыми вспышки в Галиции и в Познани в конце 40-х годов кажутся чем-то очень неважным»⁴⁶.

По мнению Н.И. Кареева, Россия не сможет русифицировать свою часть Польши: здесь сплошной массив польского населения, развитое самосознание народа, это и самый экономически развитый регион Польши⁴⁷. Добавляя новые аргументы, далее историк утверждал, что «русская колонизация, в отличие от немецкой, не имела шансов русификации поляков: Царство Польское было заселено 6 миллионами человек сплошного польского населения, к тому же более образованного, чем русское. Россия, в отличие от Германии, –

⁴¹ Н.И.Кареев, *К вопросу о русско-польских отношениях ...*, с. 719.

⁴² Ф.М. Уманец, *Вырождение Польши*. М. 1872, с. LXIX.

⁴³ Н.И. Кареев, *Польская национальность в русской государственности ...*, с. 1070.

⁴⁴ J. Bardach, *Problematyka polska w liberalnej historiografii ...*, s.115.

⁴⁵ Н.И. Кареев, *Письмо шестое ...*, с.81.

⁴⁶ Там же, с. 82.

⁴⁷ Н.И. Кареев, *Polonica...*, с.26.

продолжал он, – не имела капиталов, чтобы скупить земли у поляков»⁴⁸. Б.Н. Чичерин также отмечал отличия в русской и немецкой политике ассимиляции поляков: «Немецкая проводилась экономическими и культурными методами, а русская – полицейскими»⁴⁹.

Вместе с тем, Кареев считал, что, несмотря на грубые формы русификации, она менее опасна для польской нации и перспективы ее в России лучше. Он писал: «Как бы тягостно ни было положение, создавшееся в Царстве Польском в эпоху обрусительства, всё-таки оно не было столь опасным для самого существования польской нации»⁵⁰. В Царстве Польском, утверждал историк, невозможен союз поляков с русскими консерваторами, так как в России нет консервативных сил, которые бы пошли на такое соглашение⁵¹. Такие попытки проявились у русских «станчиков», но сойтись с русским правительством они не смогли, так как главным препятствием здесь, в отличие от Австрии, где католичество выступило общей почвой, стал религиозно-национальный вопрос. Польские сторонники «угоды», считал он, не пошли на соглашение с российским правительством, так как не видели в России класса или партию, которые могли бы их поддержать: «Национально-классовые русские силы, близкие к ним, сторонники русификации, и в результате такое соглашение как в Австрии невозможно»⁵².

Исходя из этого положения в русской Польше, утверждал историк, возможности прогресса для поляков выше, чем в немецкой части Польши, где они, пытаясь сохранить свою самобытность, замыкаются в консервативной католической идеологии, становясь больше католиками, чем поляками⁵³. По мнению ученого, российские реформы не только создали прочные узы братства наций, но и обновили польскую нацию, привели к тем результатам, о которых мечтали польские демократы: «В русской Польше нет альтернативы развитию прогресса для поляков, так как союз с демократической Россией не потребует денацификации поляков, как немецкие национальные либералы»⁵⁴. В России идея о том, что поддержать поляков может только демократическая Россия, продолжал историк, получила поддержку в период освободительного движения 1905 года⁵⁵. Рабочий класс Польши, писал он, не отделяет себя от общероссийского движения⁵⁶.

В сумме всех этих факторов Н.И. Кареев, сравнивая перспективы развития польской национальности в трех частях разделенной Польши (Царстве Польском, Познаньщине и галицийской Польше), видел для поляков, для их

⁴⁸ Там же, с. 50.

⁴⁹ Н.И. Кареев, *Прошлое двух союзов великих европейских держав...*, с.24.

⁵⁰ Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении...*, с.71.

⁵¹ Н.И. Кареев, *Polonica...*, с. 2.

⁵² Н.И. Кареев, *Польская национальность...*, с.1072.

⁵³ Н.И. Кареев, *Polonica...*, с. 22–23.

⁵⁴ Там же..., с.24.

⁵⁵ Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении...*, с.81.

⁵⁶ Там же..., с.85.

будущего наиболее перспективным Царство Польское. Это было возможно, считал он, только при условии союза с демократической Россией⁵⁷. К тому же в русской Польше, отмечал он, наиболее развита промышленность, и ей открыт огромный русский рынок⁵⁸. Преимуществом Царства Польского был и сплошной массив польского населения, в то время как в Германии и Австрии оно располагалось вперемешку с другими нациями⁵⁹.

Галиция в 60-е годы XIX века, писал ученый, получила от Франца-Иосифа нечто подобное тому, что было дано Александром I Царству Польскому. Во всяком случае, это дало, отмечал историк, возможность беспрепятственного для польской национальности развития польского языка в учреждениях, школах, судах⁶⁰. Однако попытка добиться такого положения как Венгрия в Австрии, писал он, полякам не удалась. Тем не менее, историком отмечались политические свободы и возможность развития национальной культуры и образования поляков в австрийской Галиции, хотя со слабыми перспективами из-за малочисленности польского населения и экономической отсталости этой провинции⁶¹. В руках Австрии в отношении поляков, считал Н.И. Кареев, имелся сильный козырь: общая католическая вера. По его мнению, католичество и польский вопрос в этот период были весьма взаимосвязаны. «Поляки весьма консервативны: они слишком привязаны к своим традициям, изменить их чем-нибудь им кажется изменой национальному делу» и «основа польского консерватизма – национальность как её создала история»⁶².

Возникшие в 60-е годы XIX века в Австрии политические движения, проповедовавшие отказ от политической борьбы и получившие в польском обществе название «станчиков», Н.И. Кареев характеризовал как польских консерваторов на новом этапе развития, потерявших веру в победу восстания⁶³. В результате стечения этих обстоятельств, писал историк, поляки в борьбе с немецкими элементами Австрии должны были стать союзниками консервативных сил, и тем самым наступила задержка их собственного прогресса, несмотря на наличие двух польских университетов в этой части Польши – в Кракове и Львове⁶⁴. Всё это, по его мнению, создавало для поляков своеобразный заколдованный круг. Здесь Кареев ссылаясь на статьи А. Свентоховского, где проводилась мысль о том, что поляки в Познаньщине чувствуют себя более католиками, чем поляками. «И в Пруссии, и в Австрии, – утверждал историк, – у поляков две дороги: полная денационализация или культурное банкротство»⁶⁵.

⁵⁷ Н.И. Кареев, *Polonica...*, с. 21–24.

⁵⁸ Там же..., с.26.

⁵⁹ Там же..., с.26.

⁶⁰ Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении...*, с.79.

⁶¹ Н.И. Кареев, *Polonica...*, с.22.

⁶² Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении...*, с.84.

⁶³ Н.И. Кареев, *Письмо восьмое...*, с.128-129.

⁶⁴ Н.И. Кареев, *Polonica...*, с.22.

⁶⁵ Н.И. Кареев, *Письмо шестое...*, с.84.

Таким же было, по его мнению, положение поляков и в Пруссии: «Перед ними были две дороги, и обе фатальные: первая – идти с немцами по дороге прогресса, и тем самым потерять свою народность, вторая – отстаивать свою народность клерикальными методами и отстать от прогресса», но это означало, продолжал он, что «первая дорога ведёт к национальной смерти, а вторая – к культурному банкротству»⁶⁶. Историк отмечал, что в Пруссии местное католическое население, которое являлось временным союзником поляков, сразу же после примирения Бисмарка с папством снова стало поддерживать его политику германизации⁶⁷. И эта политика германизации поляков нашла поддержку у большинства немецкого общества, в том числе и у интеллигенции⁶⁸. Оно ставило вопрос о слишком быстром росте польского населения, нарушающем наряду с французами и датчанами однородность населения Германии, считая, что должен быть в государстве один язык, одна культура и дух народа⁶⁹.

Русско-польские отношения, утверждал Кареев, сложились совсем иначе. Во времена разделов польская нация только потеряла свои колонии в литовско-русских землях, но сама этнографическая Польша отнюдь не сделалась местом русской колонизации. С этой стороны, продолжал он, – «полякам и сейчас не грозит денационализация, да и восстановить единство польской нации для России гораздо легче, чем для Пруссии, для которой это прямо опасно»⁷⁰. Проводя политику русификации в отношении поляков, расшатывая их национальность: «мы не понимаем, что она станет добычей Германии, а не нашей, так как немцы умеют ассимилировать польские территории, а мы нет»⁷¹. Историк сетовал на, что «русская пресса, не понимая наших собственных интересов, со злорадством отмечает успехи германизации, считая, что поляков наказывает судьба за их отношение к русским»⁷².

Подводя итоги сравнения положения поляков в трёх частях разделённой Польши Н.И. Кареев утверждал: «Конечно, предпочтение поляков было на стороне австрийского режима, но раз приходилось выбирать между режимом прусским и русским, нельзя было не отдать предпочтение второму. Россия была менее опасна для поляков в смысле денацификации»⁷³.

Поэтому задачу России в этой политической ситуации историк видел в том, чтобы сохранить и уберечь от денационализации и германизации польский народ, его культуру и язык⁷⁴. Формулируя свою позицию относительно решения польского вопроса в России начала XX века, Кареев писал: «Польша

⁶⁶ Н.И. Кареев, *Polonica...*, с.22.

⁶⁷ Н.И. Кареев, *Письмо шестое...*, с.73.

⁶⁸ Там же..., с.76.

⁶⁹ Там же..., с.76.

⁷⁰ Там же..., с.77.

⁷¹ Н.И. Кареев, *Нечто о русско-польских отношениях...*, с.17.

⁷² Н.И. Кареев, *Нечто о русско-польских отношениях...*, с.17-18.

⁷³ Н.И. Кареев, *Письмо шестое...*, с.79.

⁷⁴ Н.И. Кареев *Polonica...*, с. 21.

должна остаться в границах России, но при этом в границах этнографической Польши должна пользоваться полной неприкосновенностью её национальности и свободы её духовного и бытового творчества и развития. Такой необходимо сохранить её до тех пор, когда воскреснет славянский мир, когда наступит пора независимости Польши. Мы передадим польский народ в семью славянских народов как здорового, примирившегося со всеми братьями»⁷⁵. Подобный вариант решения польского вопроса представлял и В.О. Ключевский: «Предстояло ввести Польшу в ее этнографические границы, сделать ее настоящей польской Польшей, не делая ее Польшей немецкой»⁷⁶. «Освобожденная от ослаблявшей ее Западной Руси и преобразовав свой государственный строй, как силились сделать это ее лучшие люди эпохи разделов, – считал он, – она могла бы сослужить добрую службу славянству и международному равновесию, стоя крепким оплотом против пробивавшейся из всех сил на восток Пруссии»⁷⁷. Как видим, даже вполне либерально настроенные русские историки оценивали возможное будущее Польши вполне в славянофильских акцентах.

Однако после 1905 года мнение Н.И. Кареева относительно польского вопроса начинает постепенно меняться в сторону признания прав польской национальности: «Наше отношение к национальным правам поляков должны быть независимы от того, каких они придерживаются социально-политических убеждений, или какое положение занимают относительно наших проблем. Нужно не искать себе политических союзников, а стремиться удовлетворить их естественные права»⁷⁸, а потом уже разбираться в их классовом происхождении⁷⁹. «Поляки должны знать, – продолжал историк, – что есть русские, которые признают их национальные права, без всякой политики, политических направлений, хотя и нам нужно дружественное государство на Западе, но оно должно быть и в силу принципа справедливости»⁸⁰.

Тогда же Н.И. Кареев признал, что его идеи 80-х годов XIX века о роли русского Варшавского университета в деле сближения русских и поляков оказались иллюзией, и он стал одним из тех русских профессоров, членов Академического союза, которые выступили в 1905 года за реполонизацию Варшавского университета⁸¹.

Особую потребность в решении польского вопроса в начале XX века, как для поляков, так и для России Н.И. Кареев, как и многие русские историки этого времени (В.О. Ключевский, А.Л. Погодин и др.), видел не только в

⁷⁵ Там же..., с. 21–22.

⁷⁶ В.О. Ключевский, *Курс русской истории*. М., 1989. Т. 5, с. 56.

⁷⁷ Там же..., с. 55.

⁷⁸ Н.И. Кареев, *Письмо к знакомым полякам...*, с. 254.

⁷⁹ Там же..., с. 255.

⁸⁰ Там же..., с. 257.

⁸¹ J. Bardach, *Udział uczonych rosyjskich w walce o repolonizację Uniwersytetu Warszawskiego w latach 1905–1906*. Studia i Materiały do dziejów Wielkopolski i Pomorza. T.13. 1979. Z.1, s. 45–63.

«принципе справедливости», но и по причине нарастающей германской угрозы. Ситуация, по его мнению, требует от России русско-польского примирения по причине необходимости сохранения целостности государства⁸². Нельзя вместе с тем не заметить явного желания русских историков-либералов начала XX века (Н.И. Кареева, В.О. Ключевского, А.Л. Погодина, В.А. Францева и др.) понять национальные стремления польского народа. Меняется даже тональность рассуждений о Польше: почти исчезают упреки, сарказм, которыми были переполнены исторические исследования в 60-80-х годы XIX века.

Идея политической автономии польских земель поддерживалась Н.И. Кареевым накануне Первой мировой войны. Сохранение польской национальности в союзе с Россией историк считал наиболее реалистичным и благоприятным для России⁸³. Подобная программа политической автономии польских земель пропагандировалась и А.Л. Погодиным⁸⁴. «Новым государственным существованием» польского народа, по убеждению А.Л. Погодина, будет «автономия Польши, связанной с Россией государственным единством»⁸⁵.

Н.И. Кареев утверждал, что еще в начале XX века сложилась база для русско-польского сближения: национальная угроза для поляков колонизации немцами (*Drang nach Osten*), экономическое уничтожение ими польской промышленности и сельского хозяйства. И этот базис сближения, продолжал историк, способны понять люди, разделяющие гуманистическую и прогрессивную точку зрения⁸⁶. Современная Пруссия, объединившая Германию, писал Кареев, вполне в традиции славянофилов, является прямой наследницей Тевтонского ордена. Борьба поляков и немцев, продолжал он, началась здесь давно, борьба за землю, которая была и тем и другим. «Поляки раньше владели этой территорией, – отмечал ученый, – немцы являлись в ней вначале только чужеземцами, а в настоящее время выступают колонизаторами в этнографической Польше»⁸⁷.

Для России, писал Кареев, лучше иметь на западной границе дружественную нацию, а не враждебную в виду возможного столкновения с Германией, не говоря уже о невыгодном превращении поляков в немцев и усилении немецкого влияния в Царстве Польском. Политикой не примирения с

⁸² Н.И. Кареев, *К вопросу о русско-польских отношениях...*, с.723.

⁸³ Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении...*, с.79.

⁸⁴ А.Л. Погодин, *Славянский мир: Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г.* М., 1915; А.Л. Погодин, *Краткий очерк истории славян.* М., 1915; А.Л. Погодин, *История польского народа в XIX веке.* М., 1915.

⁸⁵ А.Л. Погодин, *История польского народа в XIX веке...*, с. 2.

⁸⁶ Н.И. Кареев, *Польская национальность в русской государственности...*, с. 1074.

⁸⁷ Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении...*, с. 77.

поляками, писал он, можно только помочь Германии⁸⁸. Угроза германизации требовала также и от поляков, утверждал историк, потребность в союзнике. Полякам в настоящее время, считал он, нужны союзники вне их национальности, но не платонические (как Франция) и не задерживающие их развитие (как немецкие клерикалы), и таким союзником могут быть только демократические силы России⁸⁹. Историк утверждал, что «начало XX века в России подтвердило, что союзниками поляков выступили демократические элементы, а элементы родственные польским консерваторам в Германии и Австрии, покровительствующие полякам до сих пор, – врагами»⁹⁰. В результате, утверждал Н.И. Кареев, в начале XX века сложилась база для русско-польского сближения: национальная угроза колонизации для поляков немцами, экономическое уничтожение ими польской промышленности и сельского хозяйства⁹¹.

Кареев утверждал, что в начале XX века сложилась база для русско-польского сближения. Данный вопрос, отмечал Кареев уже в 1915 году, он поставил впервые в 80-е годы XIX века в серии «Варшавских писем»⁹². Прошедшее время, считал он, только укрепило данное положение: страх перед германским *Drang nach Osten* сыграл в этом случае свою роль в истории Польши⁹³.

Подобную точку зрения занял и известный либеральный историк В.О. Ключевский. На западной окраине империи, отмечал он, к существовавшему немецкому элементу, «который с трудом растворялся химически в составе русского населения», был присоединен другой: «может быть столь же неподатливый, – польское население завоеванных провинций Речи Посполитой»⁹⁴. «Польскими разделами введен был новый, чрезвычайно враждебный элемент, – продолжил ученый, – который не только не усилил, не поднял, но значительно затруднил наличные силы государства»⁹⁵. Далее Ключевский кратко объяснял это положение: «Польский элемент в старинных русских областях не составил бы ни малейшего затруднения для Русского государства, он исчез бы под влиянием первого благоприятного ветра с востока, но этот элемент стал силой благодаря тому, что в состав территории Русского государства, кроме юго-западных областей, введены были и некоторые части настоящей Польши»⁹⁶.

Эти положения значительно отличается от славянофильских утверждений, в частности Н.Я. Данилевского, высказанных еще до объединения Германии.

⁸⁸ Н.И. Кареев, *Нечто о русско-польских отношениях...*, с.16.

⁸⁹ Н.И. Кареев, *Polonica...*, с.71.

⁹⁰ Н.И. Кареев, *Письмо шестое...*, с.85.

⁹¹ Н.И. Кареев, *Польская национальность...*, с. 1074.

⁹² Н.И.Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении...*, с. 72.

⁹³ Там же..., с.71.

⁹⁴ В.О. Ключевский, *Курс русской истории* . Т. 5, с. 56.

⁹⁵ Там же ..., с.165.

⁹⁶ Там жес.56.

Данилевский, считая такое увеличение Пруссии для России неопасным, писал: «[...] пусть увеличится Пруссия до всевозможных переделов, то есть соединит всю Германию (даже и Австрию, завладеет Голландией) все еще будет ей далеко не под силу выходить против России один на один»⁹⁷.

Н.И. Кареев рассматривал польский вопрос в контексте перспектив развития польской нации в трех ее разделенных частях, а также с точки зрения общей демократизации жизни в России, считая, что их судьбы взаимосвязаны. По его мнению, в польском вопросе для России существовали три возможных варианта решения: денационализация Польши, образование самостоятельного польского государства, сохранение польской национальности в союзе с Россией⁹⁸. Подобную позицию занимал и А. Л. Погодин еще до войны неоднократно высказывался за политическую автономию Польши в составе Российской империи⁹⁹. С учетом международной ситуации конца XIX – начала XX веков Н.И. Кареев не видел возможности для предоставления независимости Польше, а относил ее к далекой перспективе, считая, что Польша должна войти в будущую свободную федерацию славянских народов. Однако в условиях усиливающейся германской опасности, как для поляков, так и России относительно польского вопроса позиция историка начинает меняться в сторону признания прав польской национальности.

Начало Первой мировой войны в перспективе решения польского вопроса, казалось, оправдывало надежды русских либералов, сторонников русско-польского сближения на демократической основе. Казалось, впервые в России создавались условия для преодоления в общественном сознании негативного стереотипа Польши и поляков¹⁰⁰. Исторические аргументы, использованные Н.И. Кареевым, использовались впоследствии для обоснования и пропаганды политической программы в воззвании великого князя Николая Николаевича, где повторяется идея автономии польских земель¹⁰¹. Подобного рода аргументация высказывалась и А.Л. Погодиным¹⁰².

Н.И. Кареев в условиях идущей мировой войны, повторил свой тезис о том, что польский вопрос был одним из наиболее больших вопросов европейкой политики на всем протяжении XIX века¹⁰³. Характеризуя польский вопрос, он также припомнил свое довоенное положение о том, что польская национальная идея не умерла. Развивая ее, историк повторил свое мнение, высказанное еще в начале XX века о том, что Галиция не могла сыграть роль Пьемонта в

⁹⁷ Н. Я. Данилевский, *Россия и Европа*. М.: «Книга», 1991, 445 с.

⁹⁸ Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освещении...*, с. 79.

⁹⁹ А.Л. Погодин, *Славянский мир...*, с.2.

¹⁰⁰ В.В. Кутявин, *Первая мировая война и повороты российской исторической полонистики*. Война и общество (к 90-летию начала Первой мировой войны), отв. ред. А.Б. Окунь. Самара 2004, с.146.

¹⁰¹ Н.И. Кареев, *Прошлое двух союзов...*, с.47.

¹⁰² А.Л. Погодин, *История польского народа ...*

¹⁰³ Н.И. Кареев, *Европа до и после войны...*, с.15.

восстановлении Польши¹⁰⁴. Это положение в свое время историк детально обосновывал еще в своих «Польских письмах», сравнивая положение поляков в трех частях разделенной Польши¹⁰⁵.

Ученый считал, что благоприятным обстоятельством для польского вопроса была полная перемена в системе международных отношений в условиях начала Первой мировой войны¹⁰⁶. Эта перемена в системе международных отношений, по мнению Кареева, лучше всего видно на примере польского вопроса в Воззвании верховного командующего Николая Николаевича о восстановлении польского народа. Отметив изменения в отношениях России с Англией и Францией, историк утверждал, что польский вопрос был одной из причин отрицательного отношения этих держав к русской политике¹⁰⁷.

Союз России, Пруссии и Австрии, отмечал он, начался в конце XVIII века дележом Польши. «Бывшие польские земли даже послужили своего рода цементом, – заключал он, – скрепляющим этот союз»¹⁰⁸. Далее ученый приводил в качестве примера польское восстание 1830 года, которое предотвратило европейскую войну. Кроме того польская революция, писал далее историк, еще более скрепила австро-пруско-русский союз государств, которые обязались поддерживать друг друга в польском вопросе для предотвращения восстановления польской государственности¹⁰⁹.

Н.И. Кареев, характеризуя в 1915 году польский вопрос в России и перспективы русско-польских отношений в начале Первой мировой войны, считал, что сложились вполне благоприятные перспективы его решения в интересах обеих сторон на демократической основе: «Несмотря на всё то, что разъединяло в прошлом Россию и Польшу в настоящем как раз возобладали те силы, которые уже давно начинали работу в смысле сближения двух народов на почве общих политических, экономических и культурных интересов: среди этих сил свою роль сыграли надежды возвращения полякам лучшее будущее. Историю делают люди, – продолжал он, – и не нужно, чтобы люди испортили в будущем создавшееся в настоящем благоприятное положение. С обеих сторон многое в старом должно быть забыто, но многое, же в этом старом должно быть и уроком относительно прежних ошибок, повторять которые было бы непростительно в тот момент, когда польский вопрос получил столь широкую постановку»¹¹⁰.

Однако при такой традиции полонофобии, как в России, отмечается в научной литературе предмета, и таком «культурном слое» трудных польско-русских отношений подобные ожидания едва ли можно признать

¹⁰⁴ Там же ..., с.15.

¹⁰⁵ Н.И.Кареев, *Письмо первое...*, с. 20–32.

¹⁰⁶ Н.И. Кареев, *Прошлое двух союзов...*, с.47.

¹⁰⁷ Там же ..., с. 47.

¹⁰⁸ Н.И. Кареев, *Прошлое двух союзов...*, с.22.

¹⁰⁹ Там же ..., с. 28.

¹¹⁰ Н.И. Кареев, *Польский вопрос в историческом освящении ...*, с. 85.

оправданными¹¹¹. К тому же «золотая пора» русского полонофильства, во многом инспирируемого «сверху», оказалась очень короткой – уже осенью 1915 года польские земли находились вне юрисдикции России, и это, естественно, резко снизило интерес к ним со стороны правительства и российского общественного мнения. Лишившись столь мощной политической поддержки и общественного внимания, российская полонистика быстро угасала – с осени 1915 года до конца войны количество публикаций, посвященных Польше, многократно уменьшилось¹¹². Добавим, что и у Н.И. Кареева совершенно исчезает проблематика польского вопроса, а так же и истории Польши в целом. Она возвращается только после мировой войны при общем анализе политических и территориальных изменений послевоенной Европы¹¹³.

Н.И. Кареев уже после окончания Первой мировой войны, рассматривая политико-территориальные итоги войны, отмечал, что разложение Австрии не было неожиданностью, в то время как разложение России стало полной неожиданностью и на ее западных окраинах образовались национальные государства. Можно было предположить, считал он, скорее другой вариант: Россия включит в свой состав Галицию и Польшу, как часть будущей автономии¹¹⁴. Вероятно, так ученый оправдывал слишком осторожную свою довоенную позицию в отношении возможности возрождения польской государственности. Как видим, при всем своем либерализме Н.И. Кареев, известный в России полонофил, не верил в возможность Польши стать независимым государством и такой ход событий для него стал полной неожиданностью.

Кроме того, по мнению ученого, никто также не ожидал таких радикальных территориальных изменений во всей Европе¹¹⁵. Политическая карта Европы, писал Кареев, оказалась изменена до неузнаваемости. Он, отметив образование девяти новых государств, обратил отдельное внимание на создание независимой Польши на месте бывшего существовавшего большого польского государства¹¹⁶. Изменения границ в Европе, по его мнению, сопоставимо с территориальными переменами 1814 года, а для Польши с началом разделов с 1772 года¹¹⁷.

Важнейшим для России последствием он считал то обстоятельство, что она оказалась отрезанной от Западной Европы¹¹⁸. Ученый считал, что новые границы России и восстановленной Польши оказались близкими к некоторым в прошлом историческим границам. Польские границы 1920 года, писал

¹¹¹ В.В. Кутявин, *Первая мировая война...*, с.140, 143 и др.

¹¹² Там же..., с. 146–147.

¹¹³ Н.И. Кареев, *Европа до и после войны...*

¹¹⁴ Там же..., с. 15.

¹¹⁵ Там же..., с. 3.

¹¹⁶ Там же..., с. 17.

¹¹⁷ Там же..., с. 8.

¹¹⁸ Там же..., с. 3.

ученый, припоминают на востоке границы времен второго раздела Речи Посполитой, а на западе 1772 года¹¹⁹. Новые российские границы, по мнению историка, на севере соответствовали положению с 1721 года, а на юге с 1812 года¹²⁰.

Основной причиной таких радикальных территориальных изменений ученый считал национальный принцип¹²¹. Однако, по его мнению, в ряде случаев при определении послевоенных европейских границ произошло отступление от этого принципа. Историк утверждал, что в ряде территорий новые границы стали не совпадать как с историческими, так и этнографическими обстоятельствами. Историк выделял девять таких нарушений от национального принципа определения новых государственных границ¹²².

Н.И. Кареев характеризуя новую польскую границу в пятом и шестом пункте, утверждал ее отступление от этнографического принципа. В пятом пункте он писал, что украинский народ оказался разобщен: часть его оказалась в Польше, а также в Чехии и Румынии¹²³. В шестом пункте он утверждал, что западная окраина белорусской народности оказалась в Польше¹²⁴. Уточняя эти положения, далее историк считал, что польская граница на востоке с 1793 года не совпадала с этнографической, а на севере – польские земли (Вармия) остались в составе Германии¹²⁵.

Отдельно Н.И. Кареев рассматривал новые границы Литвы, в том числе в польском контексте. Он отмечал, что Литва, или как принято было называть Виленскую, Ковенскую и Гродненскую губернии (или северо-западный край), значительно уменьшилась территориально. Далее ученый припоминал, что при Польше Литва была «вся восточная часть польско-литовского государства»¹²⁶.

Таким образом, в научном творчестве известного российского либерального историка и полонифила Н.И. Кареева проблема польского вопроса в России XIX– начала XX веков и периода кануна Первой мировой войны занимала достаточно значительное место. Он рассматривал в качестве причин остроты польского вопроса в России как взаимосвязанное историческое прошлое (польско-русское соперничество во времена Речи Посполитой), так и современные ему общественно-политические факторы: польские национально-освободительные восстания, попытки российского правительства ассимиляции поляков. Вместе с тем историк считал, что к концу XIX – начала XX веков решающее влияние на польский вопрос стали оказывать общественно-политические факторы, а не историческое прошлое.

¹¹⁹ Н.И. Кареев, *Европа до и после войны...*, с.35.

¹²⁰ Там же..., с. 35.

¹²¹ Там же..., с. 14.

¹²² Там же..., с. 36–37.

¹²³ Там же..., с. 36.

¹²⁴ Там же..., с. 37.

¹²⁵ Там же..., с. 38.

¹²⁶ Там же..., с. 56.

Н.И. Кареев посвятил определенное внимание в своей исторической полонистике польскому вопросу кануна Первой мировой войны и территориальным преобразованиям в Центральной Европе, связанными с возрождением Польши после мировой войны. Рассматривал он польский вопрос в период мировой войны в основном как подтверждение своих довоенных взглядов на эту проблему. Историк признавал, что результаты Первой мировой войны в польском вопросе оказались полной неожиданностью. В его обзоре политических и территориальных последствий мировой войны польский вопрос и образованная независимая Польша заняли довольно значительное место.

BIBLIOGRAFIA

Źródła

- Гейсман П. А., Ильенко А. К. 1897. *Начало конца Польши. Введение в историю борьбы за объединение России при императрице Екатерине Великой*. СПб.: тип. воен.-кн. маг. Н. В. Васильева, с. 254.
- Кареев Н. И. 1903а. *Главные обобщения всемирной истории*. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, с. 348.
- Кареев Н. И. 1903б. *Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох*. С.-Петербург: Брокгауз-Ефрон, с. 382.
- Кареев Н. И. 1884. *Мечта и правда о русской науке. Русская мысль*. Кн. 12. Ч. 2. С. 100–135.
- Кареев Н. И. 1885. *Лекции о духе русской науки*. Варшава: Тип. К. Ковалевского, с. 20.
- Кареев, Н. И. 1990. *Прожитое и пережитое*. Л.: Изд-во ЛГУ, с. 384.
- Кареев Н. И. 1905а. *Polonica. Сборник статей по польским делам (1881–1905 гг.)*. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, с. 264.
- Кареев Н. И. 1905б. *Новейшая польская историография и переворот в ней. Polonica. Сборник статей по польским делам (1881–1905 гг.)* СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, с. 132–208.
- Кареев Н. И. 1915а. *Прошлое двух союзов великих европейских держав. Вопросы мировой войны*/ под ред. М. И. Туган-Барановского. Пг., с. 22–47.
- Кареев Н. И. 1915б. *Польский вопрос в историческом освящении. Проблемы мировой войны* под ред. М. И. Туган-Барановского. Пг., с. 62– 85.
- Кареев Н. И. 1922. *Европа до и после войны в территориальном отношении*. Пг.: Изд.-во М. С. Сабишникова. с. 81.
- Кареев Н. И. 1905с. *Нечто о русско-польских отношениях в нашей журналистике. Polonica*. СПб., с. 1–18.
- Кареев Н. И. 1905d. *К вопросу о русско-польских отношениях*. Право. СПб., с. 718–723.
- Кареев Н. И. 1905е. *Письмо к знакомым полякам. Polonica*. СПб., с. 251–264.
- Кареев Н. И. 1905f. *Мои отношения к полякам. Polonica*. СПб., с. 208–221.

- Кареев Н. И. 1905g.** *Польская национальность в русской государственности.* Право. № 14. С. 1070–1074.
- Ключевский В. О. 1989.** *Курс русской истории* / В.О. Ключевский. М., Т. 5, с. 478.
- Кулаковский П. А. 1906.** *Поляки и вопрос об автономии Польши.* СПб.,
- Погодин А. Л. 1907.** *Главные течения польской политической мысли (1864–1907).* СПб., с. 662.
- Погодин А. Л. 1915.** *Славянский мир: Политическое и экономической положение славянских народов перед войной 1914 г.* М., с. 420.
- Погодин А. Л. 1915.** *Краткий очерк истории славян.* М., с. 126.
- Погодин А. Л. 1915.** *История польского народа в XIX веке.* М., с. 297.
- Уманец Ф. М. 1872.** *Вырождение Польши.* СПб.: Типография М. А. Хана, с. 341.

Orgasowania

- Аржакова Л. М. 2009.** *Опыт польско-российского диалога: Николай Кареев и Михал Бобжиньский.* Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. № 3. с. 9–17.
- Аржакова Л. М. 2014.** *Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века.* СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, с. 543.
- Bardach J. 1980.** *Problematyka polska w liberalnej historiografii rosyjskiej schyłku XIX – początku XX wieku: N. I. Kariejew [w:] Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku.* Warszawa, s. 104–154.
- Bardach J. 1979.** *Udział uczonych rosyjskich w walce o repolonizację Uniwersytetu Warszawskiego w latach 1905–1906.* Studia i materiały do dziejów Wielkopolski i Pomorza. T. 13. z. 1. s. 45–62.
- Кручковский Т.Т., Нечухрин А. Н. 1995.** *Польская проблематика в творчестве Н. И. Кареева.* Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь. Мінск, Ч.2. Сусветная гісторыя, с. 116–123.
- Кручковский Т.Т. 1994.** *Польская проблематика в русской историографии II пол. XIX века.* Гродна, с. 198 (Наш радавод, кн. 6, ч. II).
- Kruczkowski T. 1997.** *Powstanie krakowskie w historiografii rosyjskiej drugiej połowy XIX i początku XX wieku. [w:] Rok 1846 w Galicji. Ludzie, wydarzenia, tradycje: zbiór studiów pod red. M. Sliwy.* Kraków, s. 155–160.
- Kruczkowski T. 2000.** *Dzieje Białorusi oraz stosunki polsko-białoruskie w świetle historiografii rosyjskiej drugiej połowy XIX i początku XX wieku.* Przegląd Wschodni. T. VI, z. 3. s. 443–476.
- Кручковский Т. Т. 2006.** *Парламентское устройство Царства Польского в оценке русской историографии XIX – нач. XX в. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. № 4., с. 43–51.*
- Кручковский Т.Т. 2008.** *«Польский вопрос» в России 2-й половины XIX – начала XX вв. на примере двух подходов в российской историографии.* Состояние и развитие методологических исследований в исторической

науке Республики Беларусь и Российской Федерации: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А.Н. Нечухрин (отв. ред.) [и др.]. Гродно, с. 86–102.

Кутявин В. В. 2004. *Первая мировая война и повороты российской исторической полонистики. [b:] Война и общество (к 90-летию начала Первой мировой войны)*, отв. ред. А. Б. Окунь. Самара, с. 138–149.

Лаптева, Л. П. 2005. *История славяноведения в России в XIX веке.* М.: Индрик, с. 848.

РЕЗЮМЕ

Н. И. Кареев известный русский либеральный историк второй половины XIX – начала XX века. Он известен так же как историк-полонист. В статье рассмотрена проблематика польского вопроса в России второй половины XIX – начала XX века в оценке Н.И. Кареева. Развитием этой проблематики в творчестве историка стали его исследования рассматривающие восстановление независимой Польши в контексте территориальных изменений в Центрально-Восточной Европе после Первой мировой войны. Взгляды Н.И. Кареева по польскому вопросу показаны на фоне общих позиций российской историографии к истории Польши.

SUMMARY

N. I. Kariejew is a famous Russian liberal historian of the second half of the nineteenth and early twentieth centuries. He is also known as a Polonnik historian. In the article the problems of the Polish question in Russia of the second half of the XIX – the beginning of the XX century in the estimation of N. I. Kariejew are considered. The development of this problem in the work of the historian was his research examining the restoration of independent Poland in the context of territorial changes in Central and Eastern Europe after the First World War. Views of N. I. Kariejew on the Polish question are shown against the background of the common positions of Russian historiography to the history of Poland.

STRESZCZENIE

N.I. Karejew jest wiadomym rosyjskim liberalnym historykiem drugiej połowy XIX i początku XX wieku. Jest również znany jako historyk polonista. Artykuł dotyczy problemów polskiej kwestii w Rosji w drugiej połowie XIX oraz na początku XX wieku w ocenie N. I. Karejewa. Rozwinięciem tego problemu w pracach historyka było jego badanie odrodzenia niepodległej Polski w kontekście zmian terytorialnych w Europie Środkowej i Wschodniej po I wojnie światowej. Poglądy N. I. Karejewa w sprawie polskiej ukazano na tle ogólnych stanowisk rosyjskiej historiografii na temat historii Polski.

Ключевые слова: польский вопрос, история Польши, Первая мировая война, российская историография, российская историческая полонистика, Н. И. Кареев.

Key words: the Polish question, the history of Poland, the First World War, Russian historiography, Russian historical polonistics, N. I. Kariejew.

Słowa kluczowe: polskie pytanie, historia Polski, pierwsza wojna światowa, rosyjska historiografia, rosyjska polonistyka historyczna, N. I. Kariejew.

